

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13. 31-го МАРТА. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1871 ГОДА.

С Л О В О

НА ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ ИЗБАВЛЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ОТЪ ОПАСНОСТИ 4-го АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки, за цари и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

1 Тим. II, 1, 2.

Нужно ли, братіе, намъ Россіянамъ напоминать себѣ о семъ моленіи Апостола ко всѣмъ человекамъ, о семъ долгѣ всѣхъ человековъ молиться за предержащія власти, и поставляемыя, и хранимыя Богомъ *въ отмщенье злодѣемъ, а благотворцемъ въ похвалу* (1 Петр. II, 14);— намъ, чадамъ православной Церкви, которая всѣ свои молитвословія, можно сказать, и начинается, и оканчивается молитвою за царя;— Россіянамъ, которые любовь, преданность и благоговѣйный трепетъ предъ особою царя какъ бы всасываемъ съ матернимъ молокомъ, получаемъ чрезъ родителей это драгоцѣннѣйшее наследіе, эту святыню, завѣщанную намъ отдаленнѣйшими предками?

Мы знаемъ, братіе, какимъ образомъ явилась на свѣтъ наша Русь. Не подчинены были наши предки, но, какъ иъкогда народъ Божій, не чувствуя въ себѣ достаточно силы, чтобы

самому управлять своей свободой во благо общее и частное, и не смотря даже на представленное ему *оправданіе царево* (1 Цар. VIII, 11), не легкое для свободолюбиваго народа, пожелалъ и вымолилъ себѣ у Бога царя; такъ и наши предки не подчинены были кѣмъ-либо, но сами подчинились, сами избрали, для устройства между собой порядка и мира, князя по сердцу себѣ.

Мы знаемъ, какъ крѣпокъ былъ во всѣ времена этотъ союзъ, начавшійся добровольнымъ подчиненіемъ нашихъ предковъ избранному ими князю. Никакія невзгоды не могли прервать, ни даже ослабить его. Наши предки близко къ сердцу принимали даже чисто личные выгоды и стремленія своихъ князей, выгоды, даже прямо противорѣчившія ихъ истинному благу, и для достиженія ихъ съ такою же готовностію клали свои головы и проливали кровь свою, какъ и въ борьбѣ съ истинными врагами своего отечества. И въ эту пору господства почти единственно личныхъ княжескихъ стремленій, безконечныхъ войнъ единственно за такія стремленія наши предки не поколебались въ своей преданности къ князьямъ, даже способны были, «веселиться подъ державою ихъ, какъ птенцы радуются подъ крыльями матери своей»^{*)}).

*) См. Слово Данила Заточника. Дух. Бес. 1863 г. № 19.

Но были еще болѣе тяжелыя, страшныя години, когда русская кровь лилась подъ управленіемъ владыкъ грозныхъ: наши предки терпѣли и молились за владыкъ своихъ и винили только однихъ себя въ грѣхахъ своихъ, не смѣя даже и сказать чего нибудь дурнаго о своихъ владыкахъ.

Были и другія, тоже весьма нелегія для народа години, когда во времена безначалія и неурядицы государственной народу русскому самому приходилось подумать объ управленіи собой: наши предки не думали присвоить себѣ верховную власть, ни даже малѣйшей части власти; нѣтъ, они свободно и радостно избрали законную отрасль дома Романовыхъ, съ сохраненіемъ самодержавія, и всецѣло вручили ей свою судьбу; въ состояніи безгосударномъ они наказались, горькимъ опытомъ познали истинную цѣну предрержащей власти, и еще тѣснѣе соединились въ любви и преданности къ ней.

Крики ужаса и негодованія, раздавшіеся нѣсколько лѣтъ назадъ по всей Россіи при вѣсти о постигшемъ-было ее въ лицѣ ея Отца-Государя несчастіи и вмѣстѣ пламенная благодарная молитва ея къ Отцу небесному, чудесно спасшему ей Отца земнаго, показываютъ, что и мы, братіе, помнимъ завѣтъ тысячелѣтняго опыта нашихъ предковъ, что мы еще не переродились...

Нужно ли же намъ напоминать себѣ о долгѣ всѣхъ насъ молиться за царя. Нужно, братіе, и теперь болѣе, чѣмъ когда-либо. И вотъ воиющее тому доказательство—этотъ самый, сей часъ упомянутый нами случай. Намъ не воротить прошлаго, и не изгладить уже изъ страницъ лѣтописей этого умысла нѣсколькихъ, дерзнувшихъ-было покрыть позоромъ славное и чистое отъ подобныхъ преступленій наше имя; но

въ нашей волѣ состоитъ, въ нашей прямой обязанности лежить позаботиться, чтобы впередъ не являлись между нами подобные отверженцы,—позаботиться всѣмъ намъ, по мѣрѣ силъ и средствъ каждаго о прекращеніи зла въ самомъ началѣ его.

Но, братіе, кто вѣсть яже въ человѣцѣхъ и въ духѣ человеческомъ (1 Кор. II, 10. 11); кто можетъ проникнуть въ совѣты нечестивыхъ, узнать замыслы уже растлѣнныхъ, испорченныхъ тлѣтворными ученіями членовъ нашего общества; кто предупредить, рассыплетъ совѣты ихъ, еслибы они опять дерзнули возстать противъ самаго Бога, явно покровительствующаго нашему Монарху,—противъ Бога, въ котораго они не вѣруютъ,—противъ общества, которому общаются новыя, несбыточныя, мечтательныя блага въ замѣнъ истинныхъ, владѣемыхъ имъ; кто защититъ насъ, пока наши собственныя мѣры противъ зла зрѣютъ и принесутъ свой плодъ, кто кромѣ Бога? Ему-то, братіе, призирающему на все съ высоты горняго престола своего, Міроправителю, въ руцѣ коего судьбы царствъ и отдѣльныхъ лицъ (Дан. II, 21; IV, 14, 22), *вдущему все тайное и несодѣланное еще нами* (Пс. CXXXVIII, 1—3, 16), вознесемъ нынѣ паче, чѣмъ когда нибудь, и будемъ возносить искреннѣйшія, пламенинѣйшія молитвы, моленія, прошенія и благодаренія, да живетъ нашъ Царь, наша радость, наша надежда на страхъ врагамъ Его и нашимъ, *въ похвалу благодѣлю, да тихое и безмолвное житіе поживемъ.*

Мы не можемъ ожидать какого-нибудь блага, мира и тишины при томъ новомъ порядкѣ вещей, какой хотѣли бы установить непризванные, неуполномоченные нами радѣтели нашего блага на началахъ, не имѣющихъ никакого

оправданія для себя ни въ порядкѣ міра вообще, ни въ существѣ природы человѣческой, ни въ исторіи человечества, ни въ Словѣ Божіемъ; мы и не должны ждать чего-нибудь добраго отъ того порядка, первый шагъ къ которому долженъ быть ознаменованъ кровью, который могъ быть водворенъ только на окровавленныхъ развалинахъ стараго. Одинъ Богъ знаетъ, братіе, кто изъ насъ остался бы жить по новымъ порядкамъ... А тѣхъ, которые остались бы, кто могъ бы совершенно уравновѣсить въ силахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, во всѣхъ условіяхъ ихъ развитія и проявленія? Что побудило бы лѣниваго, напр., не лѣниться, когда у него была бы полная возможность лѣниться;—трудолюбиваго работать больше, чѣмъ сколько нужно лично для него; кто могъ бы стѣснять ихъ свободу? Далѣе, какимъ образомъ соединились бы въ одно цѣлое многія совершенно однородныя силы,—составилось бы благоденствующее общество изъ членовъ равносвободныхъ, равноправныхъ, равно богатыхъ;—не стануть ли они постоянно сталкиваться между собою, и отталкиваться другъ отъ друга, подобно извѣстнымъ силамъ природы, а отсюда не произойдутъ ли нестроенія, свары и опять кровь? Нѣтъ, не въ равенствѣ жизнь. Всѣ тѣла въ мірѣ состоятъ изъ разныхъ частей, соединенныхъ между собою въ различныхъ количествахъ; наше тѣло живетъ и дѣйствуетъ потому, что въ немъ члены, различные силой, благородствомъ, согласны между собой и соблюдаютъ подчиненность (1 Кор. XII, 18—26). Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ и двухъ былинкозъ травы, которыя были бы совершенно подобны и равны между собою: *въ немзъ есть тѣла небесныя и тѣла земныя, и иная слава небесныхъ, иная земныхъ; иная слава солнца, иная луны, иная звездъ; и звезда*

отъ звезды разнится во славу (1 Кор. XV, 40, 41). Разлейте свѣтъ и теплоту солнца по всѣмъ другимъ тѣламъ небеснымъ, теперь занимающимъ отъ него свѣтъ и силу выполнять свое назначеніе относительно земли, и умреть на землѣ всякая жизнь физическая; уравняйте всѣхъ людей во всѣхъ правахъ званія и состоянія, раздѣлите между ними по-ровну всѣ блага міра, и умреть на землѣ всякая жизнь нравственная. Вотъ цѣль, достойная тѣхъ разрушительныхъ средствъ, какими нужно идти къ ней! Вотъ блаженство, идеаль стремленій непризванныхъ благодѣтелей человечества, это—беззаботное, апатическое наслажденіе жизнью,—жизнь природы,—неразумныхъ существъ! Позволимъ ли мы на себѣ сдѣлать опытъ такого рода жизни? Развѣ не видимъ мы, какъ пользуются своей естественною равноправностію существа природы; развѣ не вѣрно то, что человѣкъ на столько еще хуже ихъ будетъ пользоваться своею равноправностію и свободой, на сколько онъ неограниченнѣе ихъ въ своихъ желаніяхъ?

Мы имѣемъ, братіе, образецъ, какъ человѣкъ, предоставленный самому себѣ, безъ нравственной опоры, безъ опытнаго руководителя, располагаетъ своей свободой и благами своими, это—въ юномъ сынѣ, упоминаемомъ въ евангельской притчѣ, который потребовалъ у отца своего части имѣнія и ушелъ *на страну далече*. Извѣстенъ печальный конецъ этого удаленія отъ дома отчаго, изъ—подъ власти и вліянія родительскаго. Несчастный сынъ, вмѣсто наслажденія великимъ даромъ свободы, дошелъ до крайней нищеты и униженія, до самаго постыднаго и тяжкаго рабства предъ однимъ изъ господъ той страны и погибалъ съ голоду (Лук. XV гл.).

Но, братіе, то, что изображено Господомъ въ притчѣ объ этомъ несчастномъ сынѣ, во зло употребившемъ великій даръ свободы, повторя-

лось и может повторяться не съ одними только частными лицами, но и съ цѣлыми народами. Что сдѣлалъ напр. изъ своей свободы въ концѣ прошлаго вѣка одинъ изъ знаменитѣйшихъ европейскихъ народовъ? Увлеченный пыломъ страстей и необузданностью желаній, онъ, во имя самой свободы, дошелъ до ужаснѣйшаго терроризма и деспотизма; разрушая алтари истиннаго Бога и тронъ законной власти, слѣпо подчинился выдуманному божеству разума, которое впрочемъ исчезло съ лица земли, едва родившись, и рабски покорился необузданнымъ и свирѣлымъ демагогамъ; тысячи людей гибли во имя ложной свободы...

Не дай Богъ и намъ, братіе, сдѣлаться жертвою ложныхъ понятій, въ наказаніе первѣе всего насъ самихъ за нашу легковѣрность, за наше пристрастіе къ духу вѣка и уклоненіе отъ духа нашихъ предковъ, въ притчу и наученіе другимъ, въ новое оправданіе древней мудрости: *имъ же нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе* (Притч. XI, 14). По завѣту нашихъ предковъ, много испытавшихъ на себѣ и много видѣвшихъ, будемъ молиться за Царя, да живеть Онъ, *да и мы тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Не виѣшнее положеніе дѣлаетъ человѣка счастливымъ или несчастнымъ; не богатство напр., потому что мы знаемъ, что и въ ноци не спитъ сердце преданнаго мамонѣ (Сир. XXXI, 1), часто и сквозь золото льются слезы ручьями;.. не званіе, въ какомъ кто родится и дѣйствуетъ, потому что и оно не даетъ возможности удовлетворять всѣмъ желаніямъ сердца, возрастающимъ вмѣстѣ съ самой возможностью ихъ удовлетворенія. Источникъ нашихъ радостей земныхъ въ насъ самихъ, въ нашемъ сердцѣ, въ

исполненіи его желаній. Исполненіе скромнаго желанія самаго простаго смертнаго доставляетъ ему такое же, если еще не большее удовольствіе, дѣлаетъ его столько же счастливымъ, какъ и вѣнценосца исполненіе обширнѣйшихъ его плановъ. Мы, значить, не обижены Творцомъ, поставленные въ разныхъ положеніяхъ общественной жизни, въ разной степени надѣленные благами міра, когда имѣемъ возможность равно радоваться во всѣхъ положеніяхъ и состояніяхъ.

Но, братіе, не земныя радости и не блага міра сего, каковы бы они ни были, составляютъ цѣль жизни для человѣка, но радости неизглаголанныя, блага невидимыя, не слышанныя и не вообразимыя человѣкомъ въ семъ мрѣ, уготованныя для него всеблагимъ Промысломъ въ мрѣ новомъ, въ царствѣ совершенна свободныхъ отъ всѣхъ условій здѣшней жизни чады Божіихъ (1 Кор. II, 9). Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ былъ бы самымъ жалкимъ существомъ, еслибы бытіе его ограничивалось предѣлами только настоящей жизни. Къ чему въ такомъ случаѣ служили бы для него эти нравственные силы, которыми онъ, при всей своей слабости физической, властвуетъ надъ сильнѣйшими существами природы, властвуетъ въ извѣстной степени надъ самой природой? Ужели чтобы отравлять различнымъ образомъ его существованіе на землѣ? Для того ли у человѣка умъ, чтобы, сознавая неудовлетворительность своего положенія, онъ создавалъ планы улучшенія его, и всю жизнь трудился надъ осуществленіемъ задуманныхъ плановъ, чтобы не зналъ покоя день и ночь; для того ли сердце, чтобы чувствовать только горечи жизни, неудачи расчетовъ ума;—желанія, чтобы жаждою новаго лучшаго отравлять наслажденіе и тѣмъ малымъ добромъ, и тою ра-

достью, которая выпадает иногда на долю каждаго, какъ мы сказали, и богатаго и бѣднаго, и знатнаго и незнатнаго?

— Если не представлять себѣ ничего за гробомъ, а въ жизни видѣть только блужданія ума, стремящагося къ чему-то и недостигающаго своей цѣли, только крушенія сердца при неудовлетворимости безконечныхъ его желаній; не придешь ли къ мысли, что не велико это благо, дарованное человѣку природой, эти силы, дающія ему первенствующее положеніе между другими существами природы, что, можетъ быть, лучше было бы ему не сознавать и не имѣть стремленій, которыхъ не можетъ выполнить, что даже не стоитъ жить на свѣтѣ такимъ образомъ, или не должно быть никакихъ нравств. правилъ, никакихъ общепринятыхъ условій общественной жизни, сковывающихъ волю человѣка, словомъ, не придешь ли къ рѣшимости осуществить какой нибудь планъ разрушенія всей нравственной жизни между людьми, чтобъ всѣ люди *приложились и уподобились скотамъ несмысленнымъ* (Пс. XLVIII, 13)?

Не такимъ ли, братіе, путемъ и образовались между нами тѣ отверженцы міра по нашему, радѣтели блага человѣчества съ ихъ точки зрѣнія, которые такъ рѣшительно заявили о своемъ существованіи между нами, о своей злобѣ противъ міра и существующихъ порядковъ нашей жизни нѣсколько лѣтъ тому назадъ? Не на этой ли только почвѣ, на почвѣ отрицанія въ человѣкѣ истинно человѣческаго, бессмертной природы духа его, и во всемъ мірѣ всего, что выше матеріи и естественныхъ силъ ея, не на такой ли только почвѣ могутъ прозябнуть и созрѣть такіе горькіе плоды? Но припомнимъ, что дѣлается въ подобныхъ случаяхъ у вертоградарей, у земледѣльцевъ: *дрова, не приносящія плодовъ добрыхъ, посыпаются*, чтобы

другимъ не мѣшали расти, иначе *вскую и землю упражняютъ* (Лук. XIII, 7), плевелы отбираются отъ пшеницы и сожигаются (Мѡ. XIII, 30), а самая почва, приносящая терніе и волчцы, очищается, удобряется, чтобы могла родить чистую пшеницу...

Не нужно ли и намъ, братіе, позаботиться объ очищеніи нивы сердецъ нашихъ отъ выросшихъ, можетъ быть, на ней и разрастающихся со временемъ, подъ вліяніемъ духа вѣка, терній, очистить, углубить, умягчить эту ниву, чтобы не засыхало, или другимъ какимъ нибудь образомъ не погибало сѣемое на ней сѣмя Слова Божія (Мѡ. XIII гл.), чтобы мы, живя въ мірѣ, не забывали о *единомъ на потребу* (Лук. X, 41)?

А должно признаться, братіе, что мы иногда забываемъ объ этомъ *единомъ*, забываемъ о природѣ нашего духа и его требованіяхъ, потому, можетъ быть, что намъ слишкомъ много твердятъ о природѣ нашего тѣла и его требованіяхъ, о большемъ и большемъ расширеніи средствъ къ удовлетворенію этихъ требованій... Принимая близко къ сердцу нужды плоти, многіе изъ насъ желаютъ удаленія того, что будто бы препятствуетъ намъ служить нашей плоти, желаютъ свободы, не замѣчая даже, что желаютъ несообразнаго съ нашими же собственными основаніями: матерія не свободна и человѣкъ, какъ часть матеріи, не можетъ быть свободнымъ; многіе желаютъ этого, забывая, что только тамъ *свобода, идѣже духъ Христовъ* (2 Кор. III, 17), и что мы всѣ призваны на эту свободу (Гал. V, 13). Многіе желаютъ равенства въ мірѣ, потому что забываютъ о нашемъ равенствѣ во Христѣ предъ Богомъ, и не хотятъ пользоваться этимъ равенствомъ здѣсь напр. въ храмѣ, въ общеніи молитвъ и таинствъ. Насъ поражаетъ и огорчаетъ неравенство нашихъ состояній, — бѣдствія

отъ того однихъ, чрезмѣрное видимое благосостояніе другихъ, но это свидѣтельствуесть о нашемъ личномъ порабощеніи плоти, о недостаточности христіанской любви, христіанскаго благочестія въ нашемъ обществѣ вообще. Только христіанская любовь и благочестіе могутъ сдѣлать если *не вся обща* (Дѣян. IV, 32), то по крайней мѣрѣ довольство всѣхъ своимъ состояніемъ, уменьшая съ одной стороны число рукъ просящихъ, умножая съ другой число рукъ дающихъ. Словомъ благочестіе гибнетъ, низится между нами, а нечестіе высится, выражаясь языкомъ нашихъ предковъ,—благочестіе съ его *обитованіями* даже *нынѣшняго живота*, не только что *грядущаго* (1 Тим. IV, 8),—нечестіе, разрушающее счастье и здѣшней жизни, хотя и заботящееся о ней одной.

Возблагодаримъ, братіе, Бога, что не до конца прогнѣвался на насъ и не воздалъ намъ по грѣхамъ нашимъ, но, по обычному челоуколюбію своему, благоволилъ только раскрыть намъ безопаснымъ, „какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для насъ священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на права собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ,“ (*) стремленій, прибавимъ, вытекшихъ изъ духа міра, развившихся и между нами въ слѣдствіе нашего уклоненія къ этому духу.

Нужно ли, братіе, говорить о способахъ очищенія нашей нивы, на которой, въ теперешнемъ состояніи ея, могутъ развиваться и созрѣвать такіе жалкіе плоды,—о способахъ уничтоженія оказавшагося между нами зла въ самомъ началѣ его? Будемъ не по имени только хри-

стіане, но и Христовы по духу Его (Рим. VIII, 9); будемъ сами таковыми, будемъ, по желанію и по повелѣнію благочестивѣйшаго Государа нашего, и другихъ воспитывать въ духѣ Христовомъ, въ духѣ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка (*).

Россіяне, предстоящіе днесь престолу Божію съ молитвою благодаренія на устахъ и въ сердцѣ за спасеніе намъ возлюбленнаго Монарха нашего! Не престанемъ въ молитвахъ нашихъ вспоминать сей день, залогъ спасенія нашего, знакъ милости и благоволенія къ намъ Отца небеснаго, сей день, въ который какъ тѣ злые наемники вертограда, которые сказали въ себѣ: *приидите, убіемъ его*—сына владыки вертограда—и *наше будетъ достояніе его* (Марк. XII, 7), и насъ наши домашніе враги умыслили-было лишить самимъ Богомъ оправданнаго царствовать надъ нами, и постоянно и неуклонно ведущаго насъ къ благу и возможному счастью Монарха нашего, чтобы имъ самимъ овладѣть наслѣдіемъ его, чтобы насъ, вертоградъ его и Божій, лишивши всѣхъ *огражденій*, и *окоповъ*, и *столбовъ* (Ис. V, 1, 2; Мф. XXI, 33), сдѣланныхъ Имъ для нашего плодоношенія, ввергнуть въ бездну всевозможныхъ золъ.

Нынѣ познали мы, братіе, *яко Господь спасе Христа* своего (Ис. XIX, 7)—Царя нашего, и не забудемъ этотъ день, чтобы съ одной стороны обновленною, такъ сказать, любовью и преданностію загладить, если можно, нанесенный Его сердцу ударъ, усладить и облегчить Ему несомое Имъ бремя заботъ о нашемъ благѣ, съ другой, чтобы принося *молитвы, благодаренія* всеблагодарному Богу за непрерывное тысячелѣт-

(*) Выс. рескриптъ отъ 13 мая 1866 г. кн. Гагарину.

(*) Тамъ же. (Высоч. рескриптъ отъ 13 мая 1866 года кн. Гагарину).

нее храненіе нашего отечества, храненіе, такъ ясно выразившееся въ воспоминаемомъ нами нынѣ случаѣ, возносить Ему усерднѣйшія *моленія и прошенія* о продолженіи сего благопечительства о насъ и впредь, твердо памятуя, что всѣ мѣры наши собственныя для огражденія нашего мира и блага отъ враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ не приведутъ насъ къ цѣли, если то не угодно будетъ Богу, что *мы всуе будемъ трудиться, аще не Господь соизидетъ* наше благо. Аминь.

Ив. Никольскій.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЕМИНАРИИ.

(Продолженіе).

б) *Логики и Психологіи.*

9) Магистръ *Василій Орловъ*, впоследствии инспекторъ Семинаріи, съ 19 сентября 1837 года по 10 марта 1867 года.

10) Магистръ *Иванъ Андреевъ Бедровъ* (1837—1845). Родомъ изъ Ярославской епархіи, сынъ пономаря. Обучался съ 1828 года въ Ярославской семинаріи и съ 1833 года въ С.-Петербургской д. академіи, въ XII курсѣ. По окончаніи курса, съ причисленіемъ къ 1 разряду академическихъ воспитанниковъ, 10 сентября 1837 года опредѣленъ преподавателемъ словесности въ Ярославскую семинарію. 26 января 1838 года утвержденъ въ степени магистра. 16 сентября 1839 года опредѣленъ бібліотекаремъ. 31 августа 1840 года перемѣщенъ на должность профессора философскихъ наукъ и преподавателя французскаго языка. 30 октября 1845 года отъ службы при Семинаріи уволенъ по болѣзни, согласно прошенію и 18 февраля 1846 года умеръ.

11) Кандидатъ священникъ *Іоаннъ Иванъ*.

Сперанскій (1855—1871). Родомъ изъ Ярославской епархіи, сынъ діакона. Обучался съ 1837 г. по 1841 г. въ Ярославской семинаріи и съ 1841 г. по 1845 г. въ С.-Петербургской д. академіи, въ XVI курсѣ. По окончаніи курса, съ причисленіемъ къ 2 разряду воспитанниковъ, 29 сентября 1845 года опредѣленъ учителемъ на классъ логики и психологіи въ Ярославскую семинарію. 14 января 1846 года утвержденъ въ степени кандидата. 5 сентября 1848 г. произведенъ во священника къ Ярославской Всѣхсвятской церкви. Былъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по Семинаріи за 1849—1864 годы и по Ярославскому училищу за 1851 годъ. 9 декабря 1850 года награжденъ набедренникомъ. 13 марта 1857 года пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимирской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. Съ 18 марта 1858 года по 7 февр. 1861 года былъ помощникомъ инспектора Семинаріи. 14 апрѣля 1858 года награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 25 іюня 1861 года опредѣленъ членомъ комитета для разсмотрѣнія катихизическихъ бесѣдъ. 13 апрѣля 1863 года награжденъ камизавкою; 25 апрѣля того же года опредѣленъ членомъ совѣщательнаго комитета по дѣлу улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства. 1867 года 10 марта опредѣленъ членомъ Семинарскаго правленія; 11 мая награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. 19 іюня 1869 года опредѣленъ благочиннымъ надъ 21 церквами г. Ярославля. 8 іюля того же года поручено ему преподавать и обзоръ философскихъ ученій въ среднемъ отдѣленіи Семинаріи. Съ 3 апрѣля 1870 года состоитъ членомъ Ярославскаго духовнаго цензурнаго комитета; со 2 іюня

того же года—предсѣдателемъ комитета для составления новаго росписанія приходовъ по Ярославской епархіи; съ 5 сентября того же года—членомъ временно строительнаго комитета по постройкѣ новыхъ зданій для Ярославской семинаріи. 18 сентября того же года, по избранію духовенства, былъ предсѣдателемъ на Ярославскомъ училищномъ съѣздѣ онаго. 8-го января 1871 г. за вызовомъ ректора семинаріи архимандрита Іустина въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія и за назначеніемъ инспектора семинаріи протоіерея Н. Барскаго исправляющимъ должность ректора согласно присужденію педагогическаго Правленія Семинаріи назначенъ Его Высочайшимъ Превосвященствомъ исправляющимъ должность инспектора оной.

в) Педагогика.

12) Кандидатъ священникъ Александръ Арс. Тороповъ съ 24 сентября 1866 г., состоя кромѣ сего преподавателемъ всеобщей гражданской исторіи. 10-го марта 1871 г. умеръ въ тифозной горячкѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

— Въ „Голосѣ“ пишутъ изъ Смоленска: „Въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Владимірскомъ, открыто, прошедшею осенью, владѣлицею этого сельца, Е. П. Э. училище на 25 крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Сначала въ училищу этому крестьяне отнеслись недовѣрчиво, зная по опыту, какъ плохо шло, а потомъ

и закрылось ихъ волостное училище, и, конечно, въ училище г-жи Э. явилось, на первый разъ, очень немного дѣтей; но чрезъ нѣсколько дней комплектъ былъ полонъ, и еслибъ средства г-жи Э. (ученіе бесплатное) позволили открыть училище въ гораздо большихъ размѣрахъ, то недостатка въ учащихся не было бы. Въ чемъ секретъ такого успѣха? Во первыхъ, училище имѣетъ теплое и опрятное помѣщеніе; во вторыхъ, оно снабжено всѣми необходимыми учебными пособиями; третьихъ, преподаваніе въ немъ ведется по новѣйшей методѣ, простой и занимательной для дѣтей, и четвертыхъ, съ дѣтьми въ училищѣ обращаются ласково и привѣтливо, и дѣти не только идутъ въ него охотно, но часто сами просятъ продлить съ ними время занятій, а родители ихъ сумѣли понять и оцѣнить такое доброе дѣло. Преподаваніе ввѣрено наставницѣ, а для закона Божія приглашенъ приходскій священникъ. Дѣти собираются въ училище въ 9-мъ часу утра, принося съ собою обѣдъ; въ полдень одинъ часъ полагается на обѣдъ и отдыхъ; въ четыре они расходятся по домамъ. Почти каждый день, по нѣскольку часовъ, сама г-жа Э. занимается въ училищѣ съ дѣтьми, руководя наставницу, и дѣло образованія идетъ успѣшно.“ Хорошо было бы, еслибъ примѣръ г-жи Э. нашолъ себѣ побольше подражательницъ между нашими помѣщицами! (Голосъ 1871 г. № 8).

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово на день воспоминанія избавленія Государи Императора отъ опасности 4-го апрѣля 1866-го года. Ів. Никольскаго.—Матеріалы для исторіи Семинаріи. Р. А. І.—Извѣстія.—